

Юй Тао почудилось, что мир вокруг окончательно померк, и он вот-вот лишится чувств. Лишь остатки стальной воли позволяли ему цепляться за ускользающее сознание. Чьи-то руки осторожно поддержали его, не давая упасть, и он медленно открыл глаза.

Он лежал на каменном полу. Над головой свод темной пещеры, а рядом — Цзянь Цянь. Лицо того было искажено тревогой.

— Старший брат! — воскликнул Цзянь Цянь, едва заметив, что Юй Тао пришел в себя. — Ты как? Все в порядке?

Юй Тао приподнялся, опираясь на одну руку, а другой потирая висок.

— Голова... нехорошо мне.

— Дай мне руку, — Цзянь Цянь не стал дожидаться ответа. Он сам потянулся к Юй Тао и обхватил его запястье. Только сейчас он по-настоящему осознал, насколько тот был слаб: он легко обхватил пальцами тонкое запястье брата.

Цзянь Цянь про себя вздохнул. Он сосредоточился, медленно передавая Юй Тао часть своей духовной силы, чтобы облегчить его состояние. Действовать приходилось осторожно — избыток энергии сейчас мог лишь навредить неокрепшему телу.

Почувствовав прилив тепла, Юй Тао мягко высвободил руку.

— Оставь себе, — негромко произнес он. — Мне... уже лучше.

Цзянь Цянь послушно отстранился, но в его глазах все еще читалось беспокойство.

Немного придя в себя, Юй Тао посерьезнел.

— Младший брат! А теперь выкладывай все как есть. Насколько много ты знал о том, что вытворял прежний «Юй Тао»?

Цзянь Цянь на мгновение опешил. Он явно не ожидал, что первым делом после возвращения Внутреннего ядра Юй Тао решит устроить допрос.

— О чем ты?

— Не строй из себя дурака, — отрезал Юй Тао. — Я и так все понял. Тот «Юй Тао» давно якшался с Цинь Юэмином. Ты ведь не мог об этом не знать?

Цзянь Цянь заметно расслабился.

— Я знал об их знакомстве. Но в то, чем именно они занимались, я предпочитал не вникать.

— Почему? — Юй Тао нахмурился. — К тому же, он ведь был в тебя влюблен.

Выражение лица Цзянь Цяня стало сложным.

— Я и это знал... Именно поэтому я велел ему уйти.

— Ну, в этом ты прав, — с облегчением выдохнул Юй Тао. — Смертным чувствам не место в пути культивации. Пытаться совершенствоваться, погрязнув в страстях — гиблое дело...

— Дело не в этом, — Цзянь Цянь опустил на колено рядом с ним. — Просто он — это не ты.

Юй Тао на мгновение задумался над этим ответом. Даже если речь шла о двойнике, признание звучало странно. Будь он на месте Цзянь Цяня, вряд ли нашел бы такие слова. Хотя... если представить, что какой-то человек с лицом его старшего брата начал бы лезть к нему с любовными признаниями... Какая дикая картина! Неудивительно, что Цзянь Цяню пришлось несладко.

— Твоя правда, — кивнул Юй Тао. — Будь я на твоем месте, я бы, наверное, просто его побил за такую наглость. Ты молодец, хорошо справился!

Цзянь Цянь лишь тихо вздохнул. Он имел в виду совсем другое. Хотелось сказать: «Будь на его месте настоящий Юй Тао, признайся ты мне в чувствах — я бы согласился в то же мгновение». Или даже: «Я бы сам нашел случай сказать это первым». Но Юй Тао, как обычно, понял все на свой лад.

Сам же Юй Тао уже забыл о разговоре. Он разглядывал свои ладони, сжимал и разжимал пальцы. Прежние ощущения возвращались. Разница была колоссальной. Еще недавно, поднимаясь в горы, он чувствовал себя слепым котенком — вокруг лишь бесконечные заросли и деревья. Теперь же он словно видел весь горный хребет целиком, ощущал саму его суть. Больше не нужно было пробираться сквозь кустарник: Юй Тао знал, что теперь им с Цзянь Цянем достаточно щелчка пальцев, чтобы оказаться в его квартире.

Внезапно Юй Тао схватил Цзянь Цяня за плечо.

— Ты! Это ведь ты, верно? Твоих рук дело?!

Цзянь Цянь внутренне содрогнулся.

— Что именно, старший брат? О чем ты?

Юй Тао впери́л в него пронзительный взгляд.

— Говори! Ты ведь намеренно запечатал мое Внутреннее ядро, чтобы дожидаться этого дня и вернуть меня к жизни? Ты все это спланировал заранее?

Цзянь Цянь замер. Он не думал, что Юй Тао так быстро раскусит его замысел. Да, это он, наперекор всем, скрыл Внутреннее ядро Юй Тао в этой пещере. Он долгие годы искал тело, которое подошло бы для возрождения, надеясь пробудить память брата и вернуть ему прежнюю мощь.

На самом деле Юй Тао никогда не умирал. Для культиватора Внутреннее ядро и есть истинная сущность, истинное «я». Пока ядро цело — жизнь продолжается. Цзянь Цянь знал, что использование запретных техник печати идет вразрез с законами небес, но он просто не мог смириться с потерей.

В этом и заключался его величайший эгоизм. Все его помыслы были сосредоточены на старшем брате. Когда на его глазах Пэн Лай уничтожил плоть Юй Тао, он готов был пожертвовать всей своей культивацией, чтобы спасти его здесь и сейчас. Но школа Ясной Луны тогда переживала катастрофу. Мастера и старейшины ушли в мир иной, и умирающий старший ученик вверил судьбу Школы Ясной Луны ему. Если бы Цзянь Цянь тогда поддался чувствам, их школа навсегда исчезла бы с лица земли. Он не мог предать последнюю волю наставников.

Но и отпустить брата он не смог. Он запечатал Внутреннее ядро, и окружающие, видя его одержимость, шептались, что глава школы вот-вот впадет в Искажение ци. Цзянь Цянь и сам понимал: он одержим. Одержим любовью к своему старшему брату.

Мир изменился, времена сменились другими, и Цзянь Цянь мог честно сказать перед лицом предков — он не подвел их. Но и в своих чувствах он оставался непоколебим.

— Да, — тихо произнес Цзянь Цянь. — Это я все устроил. Старший брат, я просто не мог тебя потерять...

— Отличная работа! — Юй Тао с силой хлопнул его по плечу. — Просто великолепно! Младший брат, а я ведь недооценивал тебя! Думал, ты из тех, кто всегда следует правилам, и шага в сторону не ступит. Ох, как я ошибался! Прости меня за те старые обиды, не держи зла!

Цзянь Цянь сначала оцепенел, а потом не знал, то ли ему плакать, то ли смеяться.

Он-то думал, что Юй Тао рассердится за использование Запретной техники. Или, что еще хуже, поймет наконец истинную причину такой преданности и призовет к ответу. Но нет, Юй Тао

среагировал совершенно иначе. «Ну почему из этих двух вещей ты понял ту, что попроще? — подумал Цзянь Цянь. — Почему я ждал триста лет? Зачем шел на такой риск? Эх, брат... В культивации ты мастер, но в делах сердечных — сущий ребенок!»

Заметив странное выражение лица Цзянь Цяня, Юй Тао счел, что проявил излишнюю фамильярность. В конце концов, он — старший брат, и на нем лежит обязанность наставлять младших. Он сухо откашлялся и добавил:

— Но вообще-то это было крайне опасно. Младший брат, раз уж все закончилось благополучно, я не стану тебя винить, но впредь будь осторожен. Никогда больше так не рискуй.

Цзянь Цянь послушно кивнул, а про себя подумал: «Конечно. Другого такого брата у меня не будет. Ты — единственный, ради кого я готов на все».

— Да, брат, я тебя слушаю, — покорно ответил он.

Юй Тао вдруг замер.

— Нет, постой. Кое-что не так.

— Хм? — Цзянь Цянь насторожился. Неужели брат все же догадался?

Юй Тао медленно поднялся на ноги и посмотрел на него сверху вниз.

— Не «младший брат». Теперь мне следует называть тебя главой школы.

С этими словами Юй Тао сложил руки в ритуальном жесте и глубоко поклонился.

— Ученик Юй Тао приветствует главу школы.

Цзянь Цянь едва не подпрыгнул от неожиданности. Он тут же схватил Юй Тао за руки, не давая закончить поклон.

— О чем ты говоришь, брат?! Если бы не та трагедия с Пэн Лаем, сегодня это место по праву принадлежало бы тебе. Я лишь принял бремя по необходимости. Твои слова ранят меня в самое сердце.

Но Юй Тао оставался непреклонен.

— Сейчас именно ты возглавляешь школу Ясной Луны. И пока я остаюсь ее учеником, я обязан соблюдать приличия и почитать главу.

Цзянь Цянь понял, что спорить бесполезно. В голове его зрел план, как уберечь брата, но теперь Юй Тао решил четко разграничить их роли.

— Хорошо, — вздохнул Цзянь Цянь. — Если речь пойдет о делах школы, я буду главой, а ты — учеником. Надеюсь, ты не станешь обижаться...

— Не стану.

Цзянь Цянь посмотрел ему прямо в глаза.

— В обычной жизни я — актер. Ты можешь оставаться моим помощником для посторонних, но знай: для меня ты занимаешь самое важное место. Я ждал триста лет не для того, чтобы ты видел во мне лишь главу школы или кинозвезду. Поэтому...

Юй Тао слушал, и в его душе шевельнулось что-то похожее на сочувствие.

— Я понимаю, — быстро заговорил он. — То, что я сегодня здесь, — твоя заслуга, и я безмерно тебе благодарен. Я знаю, ты не хочешь, чтобы твой статус создавал между нами пропасть. Не волнуйся, в моем сердце ты навсегда останешься моим младшим братом.

После этих слов весь пафос момента для Цзянь Цяня мгновенно испарился. «Да при чем тут брат! — хотелось вскричать ему. — Младший брат — последнее, кем я хочу для тебя быть!» Но он слишком хорошо знал упрямый нрав Юй Тао. Тот легко поддавался на ласку, но в принципиальных вопросах стоял до конца. На него нельзя было давить.

— Брат, я рад это слышать, — тихо проговорил Цзянь Цянь. — И поэтому я надеюсь, что отныне мы всегда будем вместе. Мы больше не расстанемся, хорошо?

Глядя на Цзянь Цяня, который три века провел в одиночестве, Юй Тао почувствовал острую жалость. Быть на вершине — значит всегда быть одному. Цзянь Цянь вел двойную жизнь: обычные люди вроде Тао Фэя или Чжан Сяопана не могли его понять, а ученикам школы не пристало жаловаться. Наверное, ему было очень тяжело.

К Юй Тао вернулось чувство былой привязанности.

— Хорошо, — пообещал он. — Я даю слово: мы не расстанемся. Тебе пришлось нелегко все эти триста лет.

От этих слов сердце Цзянь Цяня затрепетало. Все годы одиночества вдруг показались сущим пустяком. Оно того стоило.

— Какие у тебя теперь планы, старший брат? — спросил он.

Юй Тао задумался. Он уже неплохо ориентировался в современном мире, знал о множестве профессий, но ни одна его не прельщала. Он хотел лишь одного — продолжать свой путь культивации. Однако сейчас, когда Внутреннее ядро только-только слилось с новым телом, связь была еще нестабильной. Нельзя было спешить, требовалось время на восстановление.

На этот вопрос у Юй Тао не было ответа.

— Если не знаешь — не страшно, — улыбнулся Цзянь Цянь. — Раз уж мы решили не разлучаться, пусть все остается как прежде. Просто будь рядом со мной.

Юй Тао рассудил, что это вполне разумно, и кивнул.

Когда они вышли из пещеры, снаружи уже догорал вечер. Солнце медленно тонуло между горными вершинами, окрашивая небо в невероятные цвета. Облака полыхали багрянцем и золотом — зрелище было захватывающее.

Юй Тао замер, любуясь пейзажем. Он долго стоял у входа в пещеру, пока последний луч не скрылся за горизонтом.

— Ты видел это? — спросил он Цзянь Цяня, приходя в себя. — Видел этот закат?

Цзянь Цянь, не отрывая взгляда от Юй Тао, мягко улыбнулся.

— Видел. Невозможно насмотреться.

Но он лукавил. Весь этот вечер он смотрел только на Юй Тао. Для него не существовало пейзажа прекраснее, чем лицо брата в лучах заходящего солнца — это была единственная картина, ради которой стоило жить.

<http://bllate.org/book/17551/1711087>